

15 АПР 1969

СМЕНА
г. Калинин

НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ!

Интервью

с Георгием

Товстоноговым

ЭТО имя мы привыкли видеть на афишах Ленинградского Большого драматического театра. И вдруг — Калинин.

Однако ничего загадочного не произошло. Но об этом я расскажу позже. А сейчас — прозвенел последний звонок. Сейчас начнется генеральная репетиция. Это еще не премьера. Но это уже спектакль. Такой, каким увидят его завтра сотни людей. Удался он или нет? Пока не опустится занавес, вам никто не сможет ответить на этот вопрос.

Он сидит в центре партера. Кланяется знакомым, пожимает руки, но мысли его там, на сцене, где сейчас заново рождается его спектакль «...Правду! Ничего, кроме правды!».

...Потом были аплодисменты. Долгие, искренние. Но в тот момент, когда актеры, и он вместе с ними, радостно улыбались со сцены, когда стало ясно, что спектакль получился, едва ли можно было полностью и до конца осознать значение только что случившегося. Восторг мешает мысли. Но разве упрекнешь первых зрителей за то, что дали волю своим чувствам! Они были вправе восторгаться этим необычным спектаклем. Их — в который уже раз — поразила глубина мысли, смелое новаторство этого удивительного художника. И потому они не жалели ладошек, аплодируя ему и всем тем, кто сумел осуществить его замысел.

Но спектакль окончен. И пока актеры снимают грим, у Георгия Александровича небольшое «окно». Он согласился заполнить его беседой для читателей «Смены».

— Георгий Александрович, я заговорил в антракте пять вопросов.

— Очень хорошо, давайте прямо по списку, — улыбается он.

— Почему именно Калинин?

— У меня была договоренность с вашим театром. И потом, Калинин очень удобно расположен по отношению к Ленинграду. Добраться к вам легко и быстро, а это очень важно для работы.

— Вы бывали в нашем театре как зритель?

— Да, я смотрел несколько спектаклей: «Три сестры», «Дети Ванюшина», «Три свадьбы». Они мне понравились.

— Кто из молодых калининских актеров наиболее интересно проявил себя во время подготовки спектакля «...Правду! Ничего, кроме правды!»?

— Мне понравился весь коллектив. Если же говорить о молодежи, то это прежде всего В. Габаев, Н. Хонина, Б. Заволокин, В. Гатаев, Г. Сизов, А. Пышнова. В общем, у вас интересная молодежь.

— Георгий Александрович, расскажите, пожалуйста, об истории создания этого спектакля в вашем театре.

— Мы готовились к 50-летию Октябрьской революции. Поиски подходящей пьесы были долгими и, увы, безуспешными. Потом нам предложили документальную хронику, которая заинтересовала театр. Однако она значительно отличалась от этого окончательного варианта. Пришлось много работать всему коллективу. Словом, она родилась в театре...

Здесь я должен сделать небольшое отступление. Дело в том, что о своем участии в работе над пьесой Г. А. Товстоногов не говорил почти ничего. «Работал весь театр», — вот так. С помощью режиссера этого спектакля

Ю. Аксенова мне удалось восстановить истинную картину. Товстоногов очень много внес в эту пьесу. Достаточно сказать, что он отдал ей месяц своего отпуска — месяц напряженного труда. В ткань пьесы были органически вживлены наплывы — зримые экскурсы в историю, которые придали этому произведению остроту, публицистичность, усилили его гражданское звучание.

НО ИНТЕРВЬЮ продолжается. Я спешу, так как за моей спиной гудит растревоженный репетицией актерский улей. Правда, пока гудение вполне тактичное, но я знаю, что злоупотреблять гостеприимством не стоит, и потому задаю банальный (что еще может прийти в голову во время антракта?) вопрос:

— Как вам понравился Калинин?

— У меня было слишком мало времени для экскурсий. Побывал в картинной галерее. Очень интересная экспозиция. Посмотрел выставку Шумилова. Понравилась. И еще знаете, где побывал? В Заволжье!

— Почему именно в Заволжье?

— В 1933 году я был актером Калининского ТЮЗа. Жил в Заволжье. Сейчас этот район не узнать. Большой, современный, похож на новые ленинградские кварталы...

Слушая Георгия Александровича, я подумал, что, может быть, вовсе не географическая близость Калинин к Ленинграду определила согласие режиссера поставить у нас спектакль. Может быть, это юность позвала его... Впрочем, здесь я вступаю в область домыслов.

ИТАК, последний вопрос:

— Расскажите, пожалуйста, о ваших творческих планах.

— Только что прошла премьера шекспировского «Короля Генриха IV». Инсценировку написал актер нашего театра Владимир Рецептер. Сейчас собираемся на гастроли в Будапешт.

В плане — новая пьеса Виктора Розова. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина думаем поставить пьесу ленинградского драматурга Леонида Рахманова. Это пьеса о Ленине. Примем участие в фестивале польской драматургии...

ПРОЩАЯСЬ, я попросил Георгия Александровича написать несколько слов нашим читателям. Достав фламастер, он резкими, динамичными движениями набросал на блокнотном листе:

*Искренне
Калининский кино-
театр
и ее, а также
своему
театру!*
Гусев

Заголовком к этому интервью я взял слова из названия спектакля. Но их можно поставить эпиграфом ко всему творчеству народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии режиссера Георгия Александровича Товстоногова.

П. САНИН.

НА СНИМКЕ: Г. А. Товстоногов беседует с актерами после премьеры.

Фото Ю. ЧАМОВА.